

Милан, 31 декабря 2022 г.

Письмо Давиде Проспери движению «Общение и освобождение» в связи с кончиной Бенедикта XVI

Исполн и ребенок

*От полноты Его
все мы приняли
и благодать на благодать,
ибо закон дан чрез Моисея;
благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.
Бога не видел никто никогда;
Единородный Сын,
сущий в недре Отчем,
Он явил.*

Дорогие друзья,

окончание пролога Евангелия от Матфея напоминает нам, в чем заключается дар благодати, который мы получили: нам был явлен Бог, Сущий, начало и конец всего сущего, Тот, Кто был и Кто будет, смысл всего, смысл нашей жизни, нашей радости, наших тягот, наших страданий, нашей любви, наших слез, нашей самоотдачи, наших желаний, всего, что наполняет наше бедное, но все-таки великое существование. Наш Создатель пришел, чтобы остаться с нами и уже более не покидать нас, дабы мы не блуждали одни во тьме. Он стал спутником человеку, спутником, казалось бы, хрупким, подобно хрупкой и смиренной плоти Ребенка в яслях, но на самом деле надежным, несокрушимым, как надежен гранит краеугольного камня, на котором зиждется компания Церкви. Спутник этот – Иисус Христос, воплощенный *Логос*, как папа Бенедикт XVI, вторя евангелисту Иоанну, любил называть Его.

Ребенок. Но в этом Ребенке присутствует вся Премудрость Божия, взгляд Бога на мир, на человека и на историю. «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека». Свет, Который не навязывает себя, подавляя человеческую свободу, но смиренно и в то же время смело предает себя сердцу и разуму каждого человека на пристальное рассмотрение.

Когда вспоминаешь Бенедикта XVI, исполина веры нашего времени, в которое вера, кажется, теряет свои позиции, по крайней мере в западном мире, первое, что поражает и трогает, – как раз единство кроткого смирения и смелого возвещения «истинного Света». Действительно, в голосе этого человека, таком спокойном и вместе с тем завораживающем,

скромном и вместе с тем авторитетном, мы словно вновь увидели воплощенной парадоксальную притягательность христианства, парадоксальную притягательность вести, которая проясняет и освещает простой силой своей разумности, которая влечет в силу своей способности отвечать на потребность в истине, красоте, любви, обитающей в сердце каждого человека. В нем поражало прежде всего четкое осознание постоянно расширяющегося разрыва между верой и жизнью, характерного для секуляризованного общества современного Запада.

Еще в годы Второго Ватиканского собора, а потом и во время кризиса шестьдесят восьмого года он с пророческой пронизательностью уловил признаки перемены эпохи (если выразиться словами папы Франциска), которая в течение последующих лет становилась все более явственной. Речь о переходе от мира, где вера Церкви оставалась ориентиром для большинства, к миру, где Христос для большинства превратился в чужака, а Церковь воспринимается как нечто бесполезное, а то и как препятствие в решении насущных жизненных проблем.

Уже будучи священником и богословом, Ратцингер понял, что подлинный культурный вызов, который все более наукообразная и позитивистская современность бросает Церкви, лежит на уровне взаимоотношений веры и разума. Правомерно ли по-прежнему утверждать разумность веры в мире и в эпоху, где все говорит о противоположном? Своими непрерывными богословскими размышлениями Ратцингер отважно заявлял о том, как вера может способствовать должному использованию разума: «Одна из функций веры, притом не самая последняя, – способствовать восстановлению разума как разума, не применять к нему насилие, не оставаться чуждой ему, а возвращать его к самому себе. Исторический инструмент веры способен вновь освободить разум как таковой, чтобы он, будучи поставленным верой на благой путь, мог видеть сам... Разум не восстанавливается без веры, а вера без разума не становится человеческой». И вот как папа Ратцингер описывал глубокую разумность веры: «Как же вере до сих пор удастся быть успешной? Я бы сказал, причина в соответствии, которое она находит в человеческой природе... В человеке живет неугасимое желание бесконечного. Ни один из искомых ответов не является достаточным. Лишь Бог, сделавшийся конечным, чтобы преодолеть нашу конечность и привести ее в пространство Своей бесконечности, способен удовлетворить потребности нашего существа» (J. Ratzinger. *La fede e la teologia ai giorni nostri // Enciclopedia del cristianesimo*. Novara: De Agostini, 1997. P. 30).

В мире, где с исчезновением Бога все больше выхолащиваются ум и вкус к реалиям мира, Йозеф Ратцингер служил Церкви, показывая всем, что «разумение веры становится разумением реальности» (Бенедикт XVI. *Обращение к участникам XXIV пленарного заседания Папского совета по делам мирян*. 21 мая 2010 г.). Для папы Ратцингера Бог Иисуса Христа не враждебен жизни, это Бог, Который, открывая человеку глаза на истину о Боге, о нем самом, о вещах мира, позволяет ему стократно наслаждаться жизнью: «Не боимся ли все мы так или иначе, – говорил он в памятной проповеди на святой мессе, отметившей начало его папского служения, – что, если мы позволим Христу всецело войти в нас, если мы всецело откроемся Ему... Он, возможно, отнимет какую-то часть нашей жизни? Не боимся ли мы отказаться от чего-то великого, уникального, что делает жизнь прекрасной? Не рискуем ли мы окончить мучениями и лишением свободы? <...> Нет! Тот, кто позволяет Христу войти, не теряет ничего, ничего, совершенно ничего из того, что делает

жизнь свободной, прекрасной и великой. Нет! Только в этой дружбе распахиваются двери жизни. Только в этой дружбе по-настоящему раскрывается огромный человеческий потенциал. Только в этой дружбе мы переживаем опыт того, что прекрасно и что освобождает. <...> Не бойтесь Христа! Он не отнимает ничего и дарует всё. Тот, кто приносит себя Ему в дар, получает во сто крат. Откройте, распахните двери Христу – и обретете истинную жизнь» (24 апреля 2005 г.).

Какую надежду он пробудил в тех, кто слушал его в простоте сердца! Все его учительство отмечено глубокой убежденностью, что должный ответ на вопросы современного человека, Слово, обобщающее и вмещающее все слова, – плоть Человека Иисуса из Назарета. Истинный лик Бога мы встречаем в воплощенном Логосе; во взгляде этого Человека мы видим отражение истины о себе, о других, обо всем: «У истоков христианского бытия лежит не какое-то этическое решение, либо великая идея, – скорее это встреча с неким событием, с Личностью, которая, открывая жизни новый горизонт, тем самым указывает ей решающее направление» (*Deus caritas est*, 1). Схожие слова Йозеф Ратцингер использовал для описания вклада, который внес в жизнь современной Церкви отец Джуссани: «Основополагающим моментом для Джуссани был тот факт, что христианство не доктрина, а событие, встреча с Личностью, и от этого события встречи рождается любовь, рождается дружба, рождается культура, реакция и действие в различных контекстах» (J. Ratzinger. «*Un nuovo inizio che apre porte al futuro*». Intervista a cura di R. Fontolan // *Tracce*. N. 9. 2004. P. 6).

Христос являет Себя современному человеку благодаря встрече с опытом иной человечности, то есть «новой твари» (апостол Павел), рожденной в Крещении, в лоне живой реальности Церкви. Именно это поразило кардинала Йозефа Ратцингера, когда в начале семидесятых годов он познакомился с отцом Джуссани и Движением: «В Италии мы нашли отца Джуссани и его народ. И... я увидел, что в момент великой марксистской революции существовали другие люди (в этом случае прежде всего молодые студенты), которые поняли христианскую революцию, которые ответили на марксистскую революцию... не консерватизмом, а свежей и куда более радикальной революцией христианской веры» (Pontificium Consilium pro Laicis. *I movimenti ecclesiali nella sollecitudine pastorale dei Vescovi*. Città del Vaticano: LEV, 2000. P. 224–225).

В другом месте он сказал: «Я видел молодых людей, ревнующих о вере, не имеющей ничего общего со склеротическим и усталым католицизмом, а также с идеей оспаривания, согласно которой все, что было до Собора, безвозвратно устарело; ревнующих о вере свежей, глубокой, открытой и радостных оттого, что они верующие, что они встретили Иисуса Христа и Его Церковь. И тогда я понял: существует новое начало, действительно существует обновленная вера, открывающая двери в будущее» (J. Ratzinger. *Un nuovo inizio che apre porte al futuro*. P. 5). Обращаясь к миссионерам Братства святого Карла за несколько дней до отречения, Бенедикт XVI говорил об отце Джуссани: «Я узнал его веру, его радость, его силу и богатство его идей, креативность его веры. Выросла настоящая дружба» (Бенедикт XVI. *Аудиенция с участниками Генеральной ассамблеи Священнического братства святого Карла Борромео*. 6 февраля 2013 г.).

Есть множество историй, напоминающих о дружбе между ними, дружбе, оказавшей решающее влияние на мысль и воспитательное предложение отца Джуссани. Он нередко

советовался с тогдашним префектом Конгрегации доктрины веры кардиналом Ратцингером, чтобы убедиться в ортодоксальности смелых формулировок, которые он использовал в своих выступлениях. Во время одной такой встречи они случайно обменялись очками. Отец Джуссани не сразу заметил, но, когда ему на это указали, ответ был примерно такой: «Видно, что мы смотрим на вещи одинаково!» Глубокое впечатление на отца Джуссани произвело утверждение Ратцингера, которое он заставил выучить нас наизусть: «Вера – послушание сердца той форме наставления, которой мы вверены» (J. Ratzinger. *Dall'intervento di presentazione del Nuovo Catechismo della Chiesa Cattolica // L'Osservatore Romano*. 20 gennaio 1993. P. 5). Для него оно содержало основополагающее указание на нашем пути: необходимо жить в послушании харизме, дарованной Духом Святым отцу Джуссани, то есть в послушании определенному способу переживания веры, полному привлекательности и разумности, с которым мы столкнулись и который изменил нашу жизнь, но притом и в послушании объективной вере Церкви, достигшей нас через харизму отца Джуссани.

В нашей памяти навсегда останутся слова Ратцингера из проповеди на похоронах отца Джуссани, в которых сам кардинал попросил участвовать из дружбы, связывавшей его с ним: «„Возрадовались ученики, увидев Иисуса“. Эти слова только что прочитанного Евангелия указывают нам сердцевину личности и жизни нашего дорогого отца Джуссани. Отец Джуссани, по его собственным словам, вырос в доме, бедном хлебом, но богатом музыкой; поэтому с самого начала он был затронут и даже ранен желанием красоты и не довольствовался любой красотой, какой-нибудь банальной красотой: он искал саму Красоту, бесконечную Красоту – и так нашел Христа, обрел во Христе истинную красоту, путь жизни, подлинную радость. <...> Взгляд жизни и сердца отца Джуссани всегда был сосредоточен на Христе. Так он понял, что христианство не интеллектуальная система, не набор догм, не морализм; христианство – это встреча, история любви, событие. <...> Отец Джуссани воистину не хотел жить для себя, но отдал жизнь и именно так обрел жизнь не только для себя, но и для многих других. ...он стал подлинным отцом многих людей и, ведя их не к себе, а ко Христу, завоевал сердца, помог сделать мир лучше, открыть ворота мира для Неба» (Цит. по: A. Savorana. *Vita di don Giussani*, Milano: BUR, 2014. P. 1188–1189).

Позволю себе завершить это письмо личным воспоминанием. Папа Бенедикт XVI сыграл основополагающую роль для пути моей веры, прежде всего в решающие моменты моей взрослой жизни. Его избрание на престол святого Петра произвело на меня глубокое впечатление. С первого момента и потом все больше на протяжении его понтификата он представлялся мне одновременно исполином и ребенком. Исполин в силу интеллектуального и духовного масштаба, в силу глубины его мысли; ребенок, потому что в искренности его взгляда, в манере говорить, такой простой и прямой, просвечивало детское сердце. Смотря «на него говорящего» (например, по телевизору), мы чувствовали себя в безопасности. Более того: мы чувствовали, как посвящение Христу, всеобъемлющему Идеалу жизни, вновь загоралось в нас, ведь он обладал даром всякий раз возвращать нас к красоте Христа. Особенно мне запомнилась проповедь, положившая начало его папскому служению, которую я уже цитировал выше. Помню, какое тепло охватило меня, когда в конце проповеди, комментируя знаменитые слова своего предшественника: «Не бойтесь, откройте, распахните двери Христу!» – он сказал: «Сегодня и я с великой силой и великой убежденностью, исходя из опыта долгой личной жизни, хотел был сказать вам, дорогие молодые люди: не бойтесь Христа! Он не отнимает ничего и дарует всё». В тот день я решил: что бы ни случилось в моей жизни, я буду следовать за этим человеком, буду доверять ему.

FRATERNITÀ DI
COMUNIONE E LIBERAZIONE

Так я и старался делать. Более того, мне посчастливилось несколько раз лично встретиться с ним. Ум, который бы любого поверг в изумление, сочетался в нем с необыкновенной иронией: он излучал умиротворение, уверенность, надежду. Он тоже, подобно тому, как Евангелие говорит об Иисусе, обладал даром простыми словами разъяснять глубочайшие и недостижимые тайны. Его книги об Иисусе из Назарета, полные глубоких размышлений, может прочитать и понять кто угодно. Истина – для простых, она не собственность знатоков. Он помог мне принять важнейшие решения, и, безусловно, без его помощи, моя жизнь на некоторых этапах пошла бы в другом направлении.

Сегодня мы опечалены и скорбим. Нам будет не хватать молчаливого и вместе с тем вселяющего уверенность присутствия папы на покое. С другой стороны, как раз то, как он сопровождал нас в последние годы, подсказывает, каким образом он продолжит действительно присутствовать среди нас: силой своего заступничества и светом своего учительства, навсегда вверенного Церкви. Попросим у Бога, чтобы этот свет мог и дальше озарять современную Церковь, даже после его кончины.

Дорогой папа Бенедикт, поддерживай с небес наш путь, путь Церкви, нашего дорогого папы Франциска и каждого из нас. Сопровождай также наше Братство к святости, о которой ты свидетельствовал нам, отдавая жизнь ради твоего возлюбленного Учителя, служа Ему неизменно как «смиранный работник в винограднике Господа» (19 апреля 2005 г.).

Davide Prosperi

Давиде Проспери